

Воск. клуб - 1995 - 23 сент. - с. 2.

А крест он все равно носил

В продуваемом декабрьскими ветрами мосфильмовском павильоне режиссер из Киева Игорь Савченко снимал заключительные эпизоды фильма "Тарас Шевченко". Исполнителем главной роли Сергею Бондарчуку тогда, в 1950 году, было тридцать лет, и он переплощился в великого украинского поэта на склоне его дней. Переживший гонения и ссылки, сослуживший Шевченко предстал перед благородным собранием Петербурга, читая стихи:

**Спокон века Прометей
Там орел карает...**

Актеры окружения и так называемые эпизодники слушали, затаив дыхание. Я изображал безымянного студента-семинариста. Стоя рядом с Кобзарем, бросал на него восхищенные взгляды. Для меня, шестнадцатилетнего, это был одновременно великий украинский поэт и великий

советский артист. Его лицо тогда еще не примелькалось на киноэкране: Шевченко был практически второй крупной ролью после большевика Валько в "Молодой гвардии". Впереди были и Большой Золотой приз на 1-м Московском международном кинофестивале за "Судьбу человека", и "Оскар" за "Войну и мир", и многие другие престижные награды.

В последний период творчества, когда начался развал отечественного кинематографа и мастер впал в немилость. Его международный авторитет не позволял ронять набранную высоту. С помощью итальянских спонсоров он снял многосерийную эпопею "Тихий Дон". Но итальянцы произвольным монтажом исказили идею картины. Возник конфликт. Но до последних дней жизни Сергей Федорович верил в свое детище, не допускал мысли, что кто-то способен его подвести.

За месяц до кончины Сергея Федоровича я пришел к нему взять интервью. Моя вторая в жизни личная встреча с ним произошла через 44 года.

Он рассказывал о новом своем проекте - сделать историческую киноэпопею "Александр Македонский". Сожалел, что не удалось воплотить на экране мечту юных лет - экранизацию "Тараса Бульбы". Рассуждал о душе, о Боге... "Раньше я был партийным, мне не полагалось ходить в церковь. Но на шее я всегда носил

крест. Перед всяким начинанием осеняю себя крестным знамением". И сказал, что папа римский Иоанн XXIII предложил русскому режиссеру келью в Ватикане: "Если вам станет трудно, приезжайте в любое время".

Горестны были размышления Сергея Федоровича о современном состоянии искусства: "У нашего государства нет идеологии. Нет программы. Куда движемся, неясно..."

В день нашей встречи невестел был он. За столом почти не сидел. Вставал, выходил из комнаты. Принес бутылку водки, сам не притронулся - угощал. Предлагая гостю инициативу, подошел к окну, уселся у мольберта, стал дорисовывать портрет. Я сфотографировал его. Потом он водил меня по квартире. На всех стенах были развешены его живописные полотна - натюрморты, пейзажи, заготовки декораций к фильмам.

Прощаясь, в дверях протянул руку для рукопожатия: "А я тебя помню. С 50-го года, с "Шевченко".

Недавно на кинофестивале "Московский Пегас" в Доме Ханжонкова фильм Бондарчука "Борис Годунов" стал лауреатом. Награду приняла вдова режиссера Ирина Константиновна Скобцова. Она заметила, что с 1986 года на этот фильм было наложено табу.

**Борис ВЕЛИКИЙ.
Фото автора.**